

— А? Лю... любить...

У Я, услышав это, от волнения начала запинаться. Даже она не могла принять такой стремительный переход от обычных друзей к влюблённым.

— Это слишком быстро.

Ответила У Я. Она не была человеком, который так легко соглашается на такие вещи.

— Не быстро, мы ведь уже давно знакомы.

Лун Цинъи была недовольна таким ответом У Я.

Они были друзьями почти год, а У Я теперь говорила, что это слишком быстро.

— Это же меньше года... Мы ещё не понимаем друг друга.

Продолжала сопротивляться У Я.

Хотя она и не испытывала неприязни к Лун Цинъи, в её представлении о любви такие вещи должны происходить по обоюдному желанию. Поскольку обе они были девушками, У Я даже не думала о Лун Цинъи в романтическом ключе. Но оказалось, что она считала Лун Цинъи другом, а та была совсем другой.

Думая об этом, У Я всё больше нервничала. Она решила позвать Линлин, чтобы та принесла чай, и обсудить с Лун Цинъи вопросы любви.

Лун Цинъи была недовольна. Она просто хотела дружбы, но не понимала, почему У Я так сопротивляется её близости.

— Я не достойна тебя?

У Я быстро замотала головой, её лицо покраснело. Хотя она знала, что у Лун Цинъи низкий эмоциональный интеллект, она не ожидала, что та будет так прямолинейна в своих признаниях, не оставляя У Я времени на размышления.

Думая о своей чистоте, У Я выпрямилась и серьёзно сказала:

— Это не вопрос достоинства, а вопрос совместимости.

У Я никогда не думала, что её первое признание в жизни будет от дракона.

Причём дракона, который был того же пола, что и она, и не оставлял ей выбора.

Казалось, в глазах Лун Цинъи было написано: «Если не примешь признание, ты умрёшь» — угрожающие слова.

Но Лун Цинъи не понимала, что У Я неправильно её поняла. Она хотела, чтобы У Я признала её другом, и подошла ближе, холодно сказав:

— Ты меня не любишь?

Её дыхание касалось лица У Я, которая уже была прижата к столу. Лун Цинъи наклонилась, глядя прямо на неё.

На мгновение У Я чуть не поддалась этой сильной красоте, но затем вспомнила, что она чистокровный суккуб, и как она может позволить дракону так нагло признаваться ей в любви?

Решив, У Я холодно отказала ей.

— Люблю, но не так...

К сожалению, У Я говорила слишком медленно, и тень от луны упала на них. У Я видела, как Лун Цинъи приближается к ней. В этот момент она почувствовала, что её мировоззрение перевернулось из-за инстинктов дракона Лун Цинъи. Она почувствовала себя как жареная утка с самой ароматной корочкой. Когда У Я осознала это, она уже была очищена дочиста.

Этот день У Я запомнит на всю жизнь. Она не могла никуда спрятаться, дрожа, смотрела на Лун Цинъи и думала, что, хотя она сама была суккубом, дракон сделал с ней что-то ужасное.

Лун Цинъи же оставалась спокойной и, глядя на испуганную У Я, сказала самым невинным голосом:

— Теперь мы друзья.

У Я уловила это ужасное ключевое слово и с сомнением спросила:

— Подожди, ты всё это говорила, чтобы стать моей подругой?

Лун Цинъи кивнула, удивляясь, почему У Я так взволнована. Она подняла руку и начала поправлять волосы У Я, с гордостью говоря:

— Да, это наш способ выразить близость в Клане Драконов.

В этот момент сердце У Я разбилось.

Не только из-за того, что она неправильно поняла слова Лун Цинъи, но и из-за того, что Лун Цинъи сделала с ней что-то невообразимое, просто чтобы стать её подругой! Если так, то что же будет, если они действительно станут парой?

У Я уже боялась думать об этом, поэтому, собравшись с духом, осторожно спросила:

— Сестра, я ещё могу с тобой порвать?

Лун Цинъи положила руку на плечо У Я. Её глаза были полны печали. Она восприняла это всерьёз.

— Ты серьёзно?

Голос Лун Цинъи был тихим и странным. У Я вдруг поняла, что её шутка ранила дракона, который искренне хотел дружбы.

Она посмотрела на себя, чувствуя, что уже ничего не осталось. Хотя дружба с Лун Цинъи казалась страшной...

У Я не хотела видеть Лун Цинъи грустной, поэтому быстро обняла её и сказала:

— Сестра, это была шутка! Я тоже хочу быть твоей подругой!

Но она не была уверена, достойна ли она этого.

Лун Цинъи не поверила и спросила:

— Правда?

У Я энергично кивнула, пытаясь повторить то, что сделала Лун Цинъи, но в итоге лишь поцеловала её в щёку.

Но по сравнению с серьёзностью Лун Цинъи, даже этот поцелуй заставил У Я покраснеть. Она поняла, что, возможно, она самый трусливый суккуб в мире.

Лун Цинъи поверила. Она коснулась места, где её поцеловали, и на её губах появилась лёгкая

улыбка.

В этот момент У Я почувствовала, что весь мир исчез, и осталась только Лун Цинъи. Нет, скорее, в её глазах теперь была только Лун Цинъи.

— Завтра... я уезжаю.

Внезапно сказала Лун Цинъи.

У Я, которая всё ещё смотрела на Лун Цинъи, удивилась, но это казалось логичным.

— Уезжаешь? В гостевой дом?

Спросила У Я.

Лун Цинъи кивнула. Её взгляд упал на стол, который когда-то был заморожен Верховной жрицей. Хотя фрукты на столе уже оттаяли, магический след остался. И, конечно, Верховная жрица сделала это намеренно.

— Это твоё решение?

Снова спросила У Я.

Честно говоря, ей было приятно жить с Лун Цинъи все эти дни.

Лун Цинъи, услышав вопрос, кивнула, затем покачала головой и тихо начала объяснять.

Она говорила так, будто размышляла вслух или делилась с У Я:

— Возможно, я действительно переняла что-то от людей. Нет... не от людей, а от Бога Света. Она дала мне чувства и сказала, что не хочет расставаться с тобой. Но я боюсь, что если не уйду, то наврежу тебе.

Так Лун Цинъи свалила свои человеческие чувства на Бога Света.

Чем дольше она находилась в мире людей, тем больше менялась. Хотя раньше она была похожа на неприступную небожительницу, теперь, сталкиваясь с разными событиями и эмоциями, её глаза стали более выразительными.

У Я, сравнивая с первой их встречей, предпочитала эту, более эмоциональную Лун Цинъи.

— Сестра, ты говоришь о делах демонов? Я не боюсь, я тоже хочу быть с тобой.

У Я, как настоящий демон, начала влиять на настроение Лун Цинъи, но это были её искренние слова.

Ей нравилось быть с Лун Цинъи, и только когда их отношения станут крепче, она сможет повлиять на реакцию Лун Цинъи, когда та узнает, что она из Клана демонов.

Лун Цинъи покачала головой:

— Я не могу быть такой эгоисткой. И я знаю, что ты станешь моей ношей. Поэтому вместо того, чтобы защищать тебя, я хочу, чтобы мы сражались плечом к плечу.

Она стала очень спокойной, потому что, действительно заботясь, она думала о будущем, включая похороны У Я через сто лет и слова, которые она напишет в её память.

<http://bllate.org/book/15398/1360562>